

ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ ИЗЪ ЖЕЛѢЗА.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И НАСЕЛЕНІЕ.

Производство домашней утвари изъ желѣза встрѣчается только между жителями села Нучарова, которое находится въ 10 верстахъ отъ г. Ардатова, нучинской волости. Жителей въ этомъ селѣ 780, изъ которыхъ 375 мужчинъ и 405 женщинъ. Домовъ 114, столько-же семействъ и хозяйствъ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫСЛА.

Описываемый промыселъ состоитъ въ приготовленіи котловъ, ведеръ, печей, терокъ и кастрюль и обнимаетъ собою все производство вполнѣ. Жители имъ занимаются какъ самостоятельные промышленники, сами покупая матеріалъ и продавая издѣлія. Занятіе это не главное, хотя и постоянное; главное занятіе хлѣбопашество. Работа длится всю зиму, за исключеніемъ праздниковъ, а лѣтомъ посвящается этому занятію время, свободное отъ занятій хлѣбопашествомъ. Но это только можно сказать относительно семей съ однимъ мужчиной, а если въ семействѣ есть двое или трое, то работа и лѣтомъ продолжается безъ перерывовъ: одинъ трудится надъ землей въ полѣ, другой приготовляетъ незатѣйливныя вещи на дворѣ. Во всемъ селѣ число рукъ, занятыхъ производствомъ достигаетъ минимумъ до 120. Женщины въ работѣ не принимаютъ участія.

ИСТОРИЯ ПРОМЫСЛА.

Относительно возникновенія промысла старожилы не даютъ точныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ; говорятъ только, что онъ давно у нихъ. По разсказамъ девяностолѣтняго старика Павла Андреевича Лялькова (въ 1884 г. онъ былъ старше всѣхъ жителей Нучарова) исторія промысла такова: въ молодости Лялькова исключительно занимались приготовленіемъ котловъ, которые доставляли на пивоварни въ саратовскую, пензенскую, тамбовскую и другія губерніи. Приготовленіемъ ихъ занималось только 10 дворовъ, около 30 человекъ. Это заставляеть предположить, что промыселъ возникъ въ половинѣ XVIII столѣтія, по крайней

мѣръ тому 100 лѣтъ назадъ. Затѣмъ съ теченіемъ времени число рукъ, занятыхъ производствомъ, постепенно увеличивалось и къ 1875 году дошло до 200. Съ этого года онъ началъ быстро упадать. Пивоварни стали прекращаться, потому что хлѣбъ сталъ дорогъ. Причиною-же дороговизны хлѣба, по словамъ крестьянъ, были пожары и градобитія, да еще съ 1880-го года началъ появляться на поляхъ червь и поѣдать озими, отъ чего онъ еще выше поднялся въ цѣнѣ. Съ прекращеніемъ-же пивоваренъ и нучаровскимъ котламъ не было сбыта. „Тогда и пошла ужъ, говорить Ляльковъ, все мелкая посуда—ведра, печки и другіе, чему прежде и заводу не было!“. Число рабочихъ рукъ съ каждыиъ годомъ уменьшается и въ настоящее время доходитъ только до 120 (а домовъ до 50).

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ.

Общее количество земли, принадлежащее жителямъ села Нучарова—970 десятинъ, изъ котораго усадебной 54 дес. 143 саж., выгону 80 дес. 2100 саж., пахотной 768 дес. 1658 саж., сѣнного покосу 68 дес. 1400 сажень *) Почва сѣрая: отчасти черноземъ, но большею частью—песокъ и глина. Приносимые ею урожаи рѣдко превышаютъ самъ-треть. Количество скота, содержамаго въ селѣ, тоже незавидное:

Лошадей	60.
Рогатаго скота	107.
Мелкаго —	183.

Прежде-же, когда хлѣбъ былъ дешевле, скота содержалось почти вдвое больше. Въ настоящее время въ богатыхъ семьяхъ (ихъ считается не болѣе пяти) содержится 2—3 лошади, 2—5 коровъ и 10—15 головъ мелкаго скота, а въ бѣдныхъ—только лошадь и корова и то не у всѣхъ. Землевладѣніе общинное **). Надѣлы имѣютъ всѣ. Изъ крестьянъ этого села, приобрѣтшихъ землю въ собственность, кромѣ надѣловъ, только одинъ— Григорій Ивановичъ Брытнянъ. Онъ купилъ, вмѣстѣ съ Николаемъ Клементь-

*) Окладныхъ душъ 318; надѣлъ—3½ десят. на душу.

**) Кустари сами воздѣлываютъ свои земельные участки.

евымъ Солонинымъ, села Мухтолова ардатовскаго уѣзда, 167 десятинъ у бывшей помѣщицы Вѣры Ивановны Стремоуховой. Послѣ освобожденія крестьянъ земледѣліе улучшалось и благосостояніе увеличивалось; но несчастія послѣднихъ годовъ—пожары, градобитія и червь—сильно ослабили народъ, такъ что накопилось недоимокъ 2,172 р. 60 коп.

ВНѢШНЯЯ ОБСТАНОВКА И ПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫСЛА.

Помѣщеніе.

Работа по промыслу зимой производится въ жилыхъ комнатахъ, которыя становятся пыльные и тѣнѣе отъ желѣза, а лѣтомъ на дворѣ или въ амбарахъ, гдѣ находится и хлѣбъ. Прииспобленій никакихъ нѣтъ.

Орудія и инструменты.

Орудія, которыя употребляются при производствѣ желѣзной утвари, слѣдующей цѣны:

Желѣзный брусокъ 5—7 четв. длины и 1—1 ¹ / ₂	
вершк. ширины	2—3 р.
Ножницы 5 четв. 1 арш.	2—3—
Два молотка: мал. въ 2 ф. и больш. въ 5 ф.	20—50 к.
Сѣкачъ, отсѣкающій проволоку.	5—10—
Бородокъ, пробивающій дыры	5—10—

Итого 4 р. 60 к.—6 р. 50 к.

Таково количество основного капитала. Инструменты эти приготавливаются въ 4-хъ кузницахъ села Выползова, которое находится на разстояніи 3 версты отъ Нучарова. Срокъ службы ихъ не великъ: скоро крошатся и мнутся, такъ что хватаетъ ихъ не долѣе двухъ лѣтъ. Бородокъ и сѣкачъ послѣ годового употребленія покупаются новые; а ножницы, молотки и брусокъ отдаются въ починку. Починка эта стоитъ 1—2 р. и производится въ тѣхъ-же кузницахъ.

Матеріалн.

Матеріаломъ для издѣлій служитъ листовое желѣзо и проволока. Пятеро зажиточныхъ крестьянъ: Брытинъ, Бавевъ, Князевъ, Мигинъ и Куковковъ отправляются ежегодно на нижегородскую ярмарку и тамъ покупаютъ желѣзо 2-хъ сортовъ: яковлевскаго по 3 р. за пудъ и выксунскаго по 2 рубля. Первое цѣнится выше за свою мягкость и потому считается самымъ лучшимъ; второе же сухо и хрупко, и потому считается дурнымъ. Желѣзные листы бывають до 2 аршинъ длины и 1 арш. ширины. Перевозъ изъ Нижняго Новгорода до Нучарова лѣтомъ стоитъ 20—25 коп. съ пуда, а зимой 12—15 коп. Указанные крестьяне съ ярмарки привозятъ до 200 возовъ и кладутъ на возъ 20—25 пудовъ желѣза. Все оно нучаровскими жителями скоро раскупается, при чемъ продавцы берутъ съ каждаго пуда 40—60 коп. чистой прибыли. Какъ скоро желѣзо выходитъ, они опять отправляются въ Нижній Новгородъ за желѣзомъ, такъ что у нихъ желѣзо имѣется постоянно. Другіе нучаровскіе жители не могутъ туда ѣздить за нимъ, потому что на поѣздку требуется большой капиталъ и время. Первые-же имѣють и то и другое, да кромѣ того они пользуются и большею извѣстностью, такъ что могутъ брать у нижегородскихъ купцовъ желѣзо въ долгъ. Впрочемъ многіе нучаровцы отправляются на нижегородскую ярмарку и нанимаются тамъ въ работники по этому ремеслу; получивши-же деньги за работу, они привозятъ домой желѣза—кто возъ, кто два, а въ общей сложности иногда и до 100 возовъ. Начало рабочаго года считается съ праздника Рождества Богородицы. Запасшись деньгами и желѣзомъ съ ярмарки и проводивши престольный свой праздникъ, крестьянинъ принимается за работу по ремеслу. Рабочій годъ можно раздѣлить на слѣдующія неравныя половины: отъ Рождества Богородицы до Пасхи и отъ Пасхи до Ильина дня. Первая половина обнимаетъ не менѣе 200 рабочихъ дней и занята производствомъ печей; вторая отъ 30 до 60 *) и занята исключи-

*) 30 дней падаетъ на долю той семьи, гдѣ одинъ рабочій; а 60 и болѣе, когда въ семьѣ болѣе двухъ рабочихъ (одинъ пахнетъ, а другой работаетъ издѣлія дома).

тельно производствомъ ведеръ. Ежедневно рабочій-одиночка расходуетъ пудъ желѣза (среднимъ числомъ); а изъ пуда выходитъ 2 печки или 10 ведеръ. Слѣдовательно въ продолженіе года одинъ рабочій (если онъ одинъ мужчина въ семьѣ) израсходуетъ до 230 пудовъ желѣза и приготовитъ до 400 печей и до 300 ведеръ. Производство-же 120 рабочихъ достигаетъ до 48,000 печей и до 36,000 ведеръ минимум.

Склады орудій и матеріаловъ.

Матеріалы и издѣлія складываются въ амбарахъ; которые устриваются жителями преимущественно для хлѣба и стоятъ 40—60 рублей.

Производство работъ.

Техника промысла довольно проста. Приготавливается, напримеръ, ведро слѣдующимъ образомъ: разрѣзываютъ листъ и сгибаютъ замочки, затѣмъ верхъ разводятъ молотомъ и подкатываютъ проволоку; послѣ этаго вставляется дно и прикрѣпляется перевесло. Подобные-же приемы употребляются и для другихъ издѣлій. Всѣ они могутъ приготавливаться однимъ рабочимъ, безъ содѣйствія другихъ; впрочемъ существуетъ и раздѣленіе труда, но только между членами семьи, и то очень рѣдко.

Готовыя издѣлія.

Нучаровскіе жители занимаются преимущественно выдѣлкой печей и ведеръ. Котловъ приготавливается въ годъ не болѣе 20, для оставшихся въ тамбовской губерніи пивоварень, и то только въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ рабочихъ не менѣе двоихъ, потому, что одному дѣлать котлы неудобно. Выдѣлкой-же кастрюль и терокъ занимаются только въ праздники, послѣ отдыха, чтобы „разбить скуку“, какъ выражаются крестьяне. Мы видѣли, что одиночкой-рабочимъ приготавливается до 400 печей и до 300 ведеръ въ годъ или до 800 всего (считая и кастрюли, и терки). Цѣна ихъ зависитъ отъ вѣсу, а вѣсъ таковъ:

Котель . . .	20—40 п.;	продается за	80—160 р.
Печка . . .	20—30 ф.	—	2—3 р.

Ведро . . .	4—5—	—	40—50 к.
Кастрюля . . .	1—2—	—	10—20—
Терка . . .	1/4—1/2—	—	3—6—

т. е. фунтъ желѣза въ издѣліяхъ продается за 10 копеекъ. Нѣкоторые рабочіе, по своему искуству, выдаются передъ прочими и продаютъ свои издѣлія дороже 1—2 к. на фунтъ. Относительно ведеръ нужно замѣтить, что они скоро портятся; срокъ ихъ службы 1—2 года; по этому часто покупатели окрашиваютъ ихъ такъ назыв. мѣдянкой, отъ чего они служатъ почти вдвое дольше. На какую цѣну готовится издѣлій 120 нучаровскими рабочими въ годъ—съ точностью опредѣлить трудно. Одинъ рабочій въ годъ израсходуетъ до 230 пудовъ минимум, а всѣ 120 рабочихъ до 27,600 пудовъ. Каждый пудъ въ издѣліяхъ продается не менѣе 4 рублей, слѣдовательно нучаровскими жителями издѣлій въ годъ готовится на сумму 110,400 р.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛИЧНАГО ТРУДА.

Рабочіе.

Наемныхъ рабочихъ едва-ли найдется въ поселеніи 10 человекъ. Живутъ они на хозяйскихъ харчахъ и получаютъ 30—50 копеекъ въ день. Нанимаются-же въ работники отъ того, что не въ состояніи завести лошади и всего необходимаго для воздѣлыванія земли; двое работниковъ безногіе одиночки.

Ученики.

Ученичества совсѣмъ нѣтъ: всякій имѣетъ легкую возможность обучиться промыслу въ родной семьѣ, тѣмъ болѣе, что такое обученіе продолжается всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Потребности кустарей.

Посмотримъ теперь, какіе продукты и въ какомъ количествѣ доставляются хозяйствомъ самихъ кустарей. „Своего хлѣба хватаютъ“, говорятъ крестьяне, „только отъ Ильина дня до Миха-

ила Архангела — и то бабамъ, а сами мы на ярмаркѣ (нижегородской) кормимся“. Слѣдовательно, своего хлѣба хватаетъ только на 4 мѣсяца, а на остальные 8 нужно покупать. Хлѣбъ-же на базарѣ продается по 1 р.—1 р. 20 к. за пудъ. Яровое родится тоже скудно. Крупы совѣмъ не сѣютъ, потому что урожай едва превышаетъ сѣмена, между тѣмъ какъ она необходима. Цѣна ея на рынкахъ колеблется отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 60 к. за мѣру. Сѣютъ только овесъ, ячмень и чечевицу, которые идутъ на пищу, какъ себѣ, такъ и скоту. Садятъ и картофель, но его чуть-чуть хватаетъ себѣ; для продажи-же ничего не остается. Далѣе необходимо отопленіе, освѣщеніе и множество мелкихъ домашнихъ расходовъ. Кромѣ всего этаго требуются подати: 6 рублей къ 1-му января и 6 р. 50 к. къ 1-му юля. Словомъ, придется, какъ говорятъ сами крестьяне, „какъ все-то посчитаешь (необходимое для семьи), такъ до сотни (рублей) и насчитаешь“, т. е. кромѣ всего того, что доставляетъ земля, нужно добыть около сотни рублей. Добываются-же эти деньги издѣльями изъ желѣза. Сколько-же теперь долженъ выработать крестьянинъ издѣлій, чтобы покрыть свои расходы? Желѣзо покупается имъ яковлевское въ 3 р. 50 к. за пудъ и выксунское 2 р. 50 к., а продается въ издѣльяхъ — первое по 4 р. за пудъ, а второе по 3 рубля. Словомъ, онъ старается взять прибыли 50 к. съ пуда при продажѣ; слѣдовательно, всѣ расходы могутъ быть покрыты трудами при хорошемъ сбытѣ въ продолженіе 200 дней или шести зимнихъ мѣсяцевъ, не менѣе. Объ этомъ кустари такъ выражаются: „Иной годъ только печками покрываешь расходы, а иной и печками, и ведрами не покроешь“, потому что спросъ на эти издѣлія иногда бываетъ большой, а иногда и никакого нѣтъ. „Радъ-бы и больно уступить, да и то часто не берутъ“, говорятъ крестьянинъ.

КАПИТАЛЬ.

На основаніи всего сказаннаго теперь можно опредѣлить, что размѣръ капитала основнаго, затрачиваемаго на инструменты, не превышаетъ 4 р. 60 к.—6 р. 50 копеекъ. Размѣръ капитала

оборотнаго, употребляемаго на матеріалъ, ремонтъ инструментовъ и содержаніе семьи кустара колеблется между 600—800 р. Срокъ оборота капитала въ производствѣ можетъ быть опредѣленъ 6—10 мѣсяцами. Часто кустари не въ состояніи бывать покупать на деньги матеріала и берутъ его въ долгъ у знакомыхъ уже намъ пяти человѣкъ, причѣмъ закладываютъ одежду или еще что нибудь, только поцѣннѣе. Если бываетъ хорошій сбытъ, то долги уплачиваются скоро, въ противномъ случаѣ остаются до нижегородской ярмарки. Если-же человѣкъ будетъ не въ состояніи выплатить долгъ и послѣ ярмарки, то заложенное не возвращается. Другихъ послѣдствій не бываетъ.

СБЫТЪ ИЗДѢЛІЙ.

Способъ сбыта очень простъ. Кустарь накладываетъ возъ своихъ издѣлій и отправляется въ походъ, переѣзжая съ базара на базаръ, съ ярмарки на ярмарку, пока не распродаетъ своихъ вещей. Во время такихъ странствованій, въ каждой деревнѣ, черезъ которую ему нужно проѣзжать, онъ предлагаетъ ведра бабамъ, а печки мужикамъ. Часто, не надѣясь на хорошій сбытъ, наваливаетъ на возъ только матеріалъ—жельзо и инструменты, и отправляется работать въ дорогѣ, снимая квартиры, гдѣ ему заблагоразсудится. Одна нижегородская губернія не удовлетворяетъ его: часто онъ странствуетъ по тамбовской, пензенской, саратовской и кievской. Такъ дѣло происходитъ зимой и въ первой половинѣ лѣта. Но вотъ въ началѣ іюля Брытинъ, Баевъ и Буеконковъ, заготовивъ нѣсколько возовъ издѣлій, отправляются на нижегородскую ярмарку и тамъ нанимаютъ каждый по 30 человѣкъ рабочихъ изъ своего села, въ особенности своихъ должниковъ; къ этому времени почти всѣ кустари съѣзжаютъ домой заявиться къ указаннымъ богачамъ и наняться на время ярмарки. Изъ дому-же толпами съѣзжаютъ въ Нижній Новгородъ къ Ильину дню. Съ этаго времени почти до Рождества Богородицы тамъ начинается самое жаркое время. Работа кипитъ непрерывно. Не разбираются даже и праздники, но только въ праздники по условіямъ рабочіе не обязываются работать на хозяина, а рабо-

таютъ для себя. Плата имъ полагается различная, смотря по проворству и искусству — отъ 30 до 60 р. за всю ярмарку. Нанимаются не только у своихъ нучаровскіе кустари, но и у торговцевъ другихъ губерній, прїѣзжающихъ на ярмарку. Всего-же изъ Нучарова отправляется въ Нижній Новгородъ болѣе 100 чело-вѣкъ. Обычай этотъ начался уже послѣ освобожденія крестьянъ, а прежде и заводу его не было.

САНИТАРНЫЯ И КУЛЬТУРНЫЯ УСЛОВІЯ.

Санитарныя условія.

Рабочій день начинается со свѣту и кончается въ сумерки. Всѣ крестьяне жалуются на эту работу: „Отъ стуку уши закладываются; ляжешь спать, и то въ ушахъ все звонъ раздается“. Жалуются на ломоту въ рукахъ, потому что постоянно приходится возиться съ тяжестью. Самое-же опасное въ этой работѣ — это пыль съ желѣза или такъ называемая „треска“: она попадаетъ въ горло, отъ чего появляется мокрота. Въ особенности она опасна для маленькихъ ребятъ, такъ какъ зимой работа производится въ жилыхъ комнатахъ. Санитарнаго надзору никакого нѣтъ. Вообще народъ худой, вялый. Встрѣчаются очень часто кустари съ плохимъ слухомъ и зрѣніемъ отъ пыли. Больница находится въ Ардатовѣ, тамъ-же и врачъ, который въ село Нучарово никогда не прїѣзжаетъ. Больные не совсѣмъ охотно ѣздятъ въ больницу, хотя и часто возвращаются здоровыми. Заразительныхъ болѣзней въ этой мѣстности не встрѣчается.

Культурное состояніе.

Общій характеръ населенія чисто деревенскій. Грамотность въ селѣ Нучаровѣ, по причинѣ отсутствія школы, развита слабо. Изъ 780 душъ обоего пола всего грамотныхъ и учащихся 87: мужчинъ 82, женщинъ 5. Развѣтїе пьянства находится на средней ступени. Бабакъ одинъ, находится на мірской землѣ, и содержится солдатомъ села Гремячева, ардатовскаго уѣзда.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Относительно будущности промысла нужно сказать, что производство въ самомъ Нучаровѣ, вѣроятно, прекратится. Жители

этого селенія жалуются, что изъ другихъ губерній ихъ вытѣсняють саратовцы и тамбовцы, и притомъ тѣ самыя, которые этому ремеслу научились отъ нихъ, а въ своей губерніи сбытъ чрезвычайно плохой. Старикъ Ляльковъ такъ выражается: „Вездѣ теперь пошло это мастерство и все больше отъ насъ; поѣдешь-ли по саратовской губерніи или по тамбовской, чуть-ли не въ каждомъ селѣ встрѣтишь возъ съ этимъ товаромъ; а прежде вотъ такъ все наши разгуливались по этимъ мѣстамъ! Нѣтъ, скоро всё бросятъ!“ Вотъ его послѣднія слова. Но возникаетъ вопросъ: чѣмъ-же жители будутъ питаться? Земля очень скудно производитъ. Въ этомъ случаѣ нужно обратить вниманіе на нѣкоторыхъ крестьянъ, отправляющихся въ другія губерніи, больше въ кievскую, и тамъ нанимающихся въ работники (это началось не ранѣе 1880 года, когда сбытъ издѣлій значительно уменьшился); теперь такихъ не болѣе 30, но съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается; а всего важнѣе то, что они не жалуются на свое положеніе, напротивъ, считаютъ его выгоднѣе. „Продажа“, говорятъ они, „дѣло случайное: иной разъ продашь, а иной и все назадъ везешь, только время проведешь; наше вотъ дѣло такъ совсѣмъ другое: только работаешь, да деньги получаешь“ (имъ платятъ за работу по 40—60 к. съ пуда). Притомъ-же жителей нучаровскихъ, въ качествѣ рабочихъ, вездѣ и охотно принимаютъ, потому что, какъ выразился Ляльковъ, узнали въ нихъ „мастерство большое“.

А. Н. Спасскій.